

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.139.69>

СЛОЖНЫЕ ИНКОРПОРИРОВАННЫЕ КОМПЛЕКСЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Научная статья

Жирова И.Г.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-5684-3005;

¹Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (zhirova557[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье представлены принципы описания и классификации сложных инкорпорированных комплексов в современном английском языке. Затрагиваются вопросы выбора синтактико-грамматических конструкций, а также слов и словосочетаний в таких комплексах. Определяются грамматические и синтаксические значения инкорпорированных комплексов, их специфические формальные особенности, устанавливаются связи и отношения глагола и наречия. Особое внимание уделено речевой коммуникации. Признается, что логико-грамматический (семантический) уровень анализа инкорпорированных комплексов важен для анализа выражения субъекта либо объекта и предиката суждения. «Вкрапленные» в составные сказуемые и аналитические формы наречия способствуют семантическому углублению содержания высказывания.

Ключевые слова: инкорпорированный комплекс, синтаксическая конструкция, семантические признаки, наречие, целенаправленность сообщения.

COMPOUNDED INCORPORATED COMPLEXES IN MODERN ENGLISH

Research article

Zhirova I.G.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-5684-3005;

¹ State University of Education, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (zhirova557[at]yandex.ru)

Abstract

The article presents the principles of description and classification of complex incorporated complexes in modern English. The issues of choosing syntactic-grammatical constructions, as well as words and word combinations in such complexes, are discussed. The grammatical and syntactic meanings of incorporated complexes, their specific formal characteristics are determined, the links and relations of the verb and adverb are established. Special attention is paid to speech communication. It is recognized that the logico-grammatical (semantic) level of analysis of incorporated complexes is important for analysing the expression of the subject or object and predicate of a judgement. Adverbs "embedded" in compound predicate and analytical forms contribute to the semantic deepening of the content of an utterance.

Keywords: incorporated complex, syntactic construction, semantic features, adverb, message targeting.

Введение

Коммуникативное назначение языка как основная его функция во многом обуславливает его структуру. Необходимость представления содержания сообщаемой информации предопределяет дискретность языковых элементов, возможность их объединения в разные синтаксические и грамматические конфигурации, их комбинаторизация.

В статье ставится задача классификации и описания сложных инкорпорированных комплексов, а также установления критериев их выделения и определения соответствия между структурной схемой высказывания и семантикой такого комплекса. Лексико-синтаксические средства используются для привлечения внимания к «локально значимой информации» [10, С. 61].

В современных лингвистических науках достаточно большое внимание уделяется процессам реализации в речи различных сложных синтаксических и грамматических комплексов, а также их функционированию и проблеме взаимоотношений слов и словосочетаний в предложении. Согласно современным синтаксическим теориям, смысловое содержание того или иного высказывания в значительной степени зависит от синтаксического построения. Выбор синтаксических конструкций осуществляется в процессе речевой деятельности. Признается, что устная разговорная речь влияет на письменный литературный язык, пополняя его своеобразно оформленными грамматическими и синтаксическими конструкциями [4, С. 207].

Так, очевидно, что понятия и суждения как основные формы человеческого мышления неразрывно связаны с предложением, состоящим из слов, организованных по законам грамматики и синтаксиса. Считается, что предложение более тесно связано с фактами конкретной объективной действительности, чем слово [9, С. 68]. В предложении реализуется высказывание, оно состоит из лексико-семантических единиц (слов и словосочетаний), а также включает логико-синтаксическое единство. При этом синтаксическая единица обладает как специфическими формальными особенностями (план выражения), так и имеет грамматическое значение (план содержания). О.И. Москальская отмечает, что «между выбором структурной схемы предложения, как отправной точки для выявления семантических

моделей предложения, и его семантической моделью возникает некоторое противоречие. Это противоречие разрешается путем нахождения для каждой логико-семантической модели наиболее эксплицитной формы выражения» [15, С. 48].

Так, исходя из изложенных теоретических положений, гипотезой настоящей статьи, принимается положение о том, что слова и словосочетания для предложения являются второстепенным материалом, в котором только реализуются признаки самого предложения, выбор структуры высказывания предшествует выбору слов. Данное направление в исследовании обусловлено стремлением дать систематическое объяснение использованию сложных синтаксических комплексов в структуре предложения, а также положением о том, что в развитии языка можно всегда выделить определенную последовательность синтаксических и грамматических изменений, типологических трансформаций или «потенциалов» развертывания синтактико-грамматической системы.

Материалы, методы и принципы исследования

При исследовании лексической, грамматической и синтаксической семантики необходимо учитывать научные работы известных российских и западных ученых: К.С. Аксакова [1]; Н.Ф. Алефиренко [2, С. 152-295]; Л.С. Бархударова, Д.А. Штелинга [3]; Н.С. Валгиной [4, С. 205-215], [5, С. 244-249]; Ю.В. Ванникова [6]; А.А. Волковой [7]; И.Р. Гальперина [8, С. 87-136]; И.Г. Кошевой, Л.К. Свиридовой [11]; Дж. Лайонза [12, С. 224-230]; Т.П. Ломтева [13, С. 53-59]; И.А. Мельчука [14, С. 37-48]; Е.В. Падучевой [16]; А.М. Пешковского [17]; М.Б. Раренко [18, С. 22-33]; Ю.С. Степанова [19]; П.Я. Черных [20]; Г.Г. Яковлевой, Г.И. Шпаревой, А.Р. Губанова, А.А. Данилова [21, С. 3161-3166]; В.Н. Ярцевой [22, С. 76-87] и др.

В работе использованы следующие методы и приемы лингвистического анализа:

- а) описательный метод, позволяющий выявить свойства сложных инкорпорированных комплексов;
- б) лексико-грамматическая трансформация, поскольку комплекс представляет собой конструкцию, при анализе которой требуется применение процедуры развертывания лексико-семантического состава такого комплекса;
- в) дефиниционный анализ, необходимый для более углубленного изучения семантического аспекта инкорпорированных комплексов.

Основные результаты

С точки зрения инкорпорирования семантических признаков в одной конструкции интерес для изучения представляют комплексы, выделенные по следующим семантическим и морфологическим признакам:

- а) включение ролевого значения в семантику глагола (to guild – to coat with gold);
- б) позиционная обусловленность и изменение категориальной сущности компонентов (All the «Do you know?»);
- в) устойчивая связь между дополнением и глаголом (He intends to make money quickly), наречием и глаголом (has completely forgotten);
- г) расщепленный инфинитив (I wish to specially stress the fact) и пр.

Объектом же настоящего исследования являются комплексы, в которых наличествует устойчивая связь между глаголом и наречием. Если исходить из такого определения инкорпорирования, как слияние слов в одном объединяющем их составе и замыкание определения и определяемого, прямого дополнения и сказуемого в префиксально-суффиксальную рамку, изучаемые нами конструкции можно рассматривать как модели, в которых происходит «замыкание» в глагольную рамку наречий. Они не выводятся из глагольной и именной рамки, аналитической формы, так как в результате объединенного участия в репрезентации заданной информации такие конструкции воспринимаются как семантическое единство. Так, например, в предложении «If you're a half-way decent human being you've **probably been sacked from** something in your time...» [24, С. 1], комплексное значение «you've **probably been sacked from**» достигается не только признаком результативности, выраженной формой перфекта, но и оценкой вероятности, которую несет в себе наречие **probably**. Присутствие семантического компонента результативности вместе с модальным признаком оценки *вероятности* создает семантическую репрезентацию всей модели. Такая комбинация значений создает условия и сопутствующие обстоятельства, при которых совершилось действие.

В исследуемых комплексах наречие занимает фиксированную позицию, следуя при этом принципу экономии в языке. Если для развертывания информации использовать трансформацию объяснения, то можно увидеть, что коммуникативной интенцией говорящего является четко и сжато выразить свою мысль. А включение наречия в промежуточную позицию позволяет удовлетворить целенаправленность того или иного сообщения. Ср.: 'I've **already told** him,' said Compton. 'And it **will be even better** by the time we get to London.' [26, С. 125].

Так, в первом высказывании (**'ve already told**) эмфатизирован семантический компонент результативности, во втором же (**will be even better**) – автор сообщения при помощи инкорпорирования в синтаксическую конструкцию наречия **even** интенсифицировал модальный компонент оценочности, присутствующий в компаративе **better**. Английское обще-оценочное прилагательное **good** предполагает наличие шкалы градации (**better, the best**). В толковом словаре OALDCE (под ред. F.S. Hornby) отмечено, что **even** употребляется: «3. (with comparatives) still, yet» [25, С. 293].

Дефиниционный анализ инкорпорированного комплекса позволяет проследить, как происходит соединение семантических признаков в синтактико-грамматических конструкциях. Ср. '... a daytime atmosphere **is positively banished**' [24, С. 5]. Представим дефиниционное развертывание модели **is 'positively banished'**: '**definitely, certainly**' (*positively*) '**put away from / out of (the mind)**' [25, С. 61]. В приведенной конструкции в результате притяжения **positively** и **banished** друг к другу происходит наложение одного признака на другой, что приводит к достижению положительной степени.

Наречие при инкорпорировании в промежуточную позицию между глаголом-связкой и предикативом, модальным глаголом и инфинитивом, вспомогательным глаголом и причастием II, как показывает фактический материал, не

теряет свой семантический признак. Наоборот, за счет него расширяется значение самого сказуемого, и весь комплекс воспринимается как одно целое. Очевидно, что семантические части какой-либо группировки в предложении тяготеют друг к другу, такое объединение воспринимается как одно целое. Ср.: 'Then almost *invariably* the customer had to turn to his or her mate – who had been standing there all along seeming to take it in but *evidently* not – and explain all the possibilities all over again' [23, С. 111].

В представленном в качестве примера комплексе реализуется дифференциальный признак всех компонентов этого комплекса. Выведение наречия *invariably* из синтактико-грамматической рамки *the customer had to turn to* «выводит» и квалификативный признак из конструкции. Наречие в таком случае указывает на обстоятельство образа действия «извне». Значит, важным фактором в построении рассматриваемого комплекса и его семантики является позиция квалификатора.

Когда же он занимает промежуточную позицию, например, 'Henry *was guiltily conscious of* having neglected him a little in the second half of the year' [26, С. 141], его семантика сливается со значением остальных компонентов комплекса. В результате этого происходит «наращивание» признака, его «усиление» и качественное изменение. А позиционное изменение, как показала трансформация, влечет за собой и изменение в степени значимости информации. Так, например, если говорящий использует модель *Henry was guiltily conscious of*, для него важна «степень» осознанности происходящего. Если же употребляет *Then almost invariably the customer had to turn to*, акцент падает прежде всего на констатацию факта, а потом уже на сопутствующие обстоятельства его совершения.

Однако, несмотря на то, что обе модели сосуществуют в языке, используются они при различной коммуникативной интенции говорящего. Промежуточная позиция наречия помогает ему акцентировать внимание на квалификаторе. При удалении же его от глагольного ядра значимость квалификатора стирается, становясь вторичной, периферийной. Если взять за ядро референт информации, то на семантической оси можно расположить денотативное и сигнификативное значения в зависимости от позиции наречия: либо внутри, либо «вне» аналитической формы сказуемого / составного сказуемого.

Таким образом, позиция наречия, распределение семантической нагрузки между компонентами комплекса, расположение их денотативного и сигнификативного значений на семантической оси обусловлено коммуникативной интенцией говорящего.

Результаты исследования позволили также сделать вывод о том, что посредством инкорпорирования наречия в аналитическое или составные формы сказуемого образуется второй предикативный уровень, который способствует семантическому углублению высказывания. Наречие в интерпозиции наряду со своей референциальной возможностью модификации может определять часть информации, которая соответствует некоторой глубинной структуре, не получившей экспликации в поверхностном выражении.

Сопоставление структур с наречием в промежуточной позиции и пост позиции показывает их избирательный характер. Внутри аналитической формы и составного сказуемого локализуются наречия с повышенной степенью оценочности (*successfully, gladly, etc.*); модальности (*necessarily, unfortunately, etc.*); целенаправленности совершения действия (*deliberately, reasonably, etc.*). Сами глаголы также носят целенаправленный характер с ключевой семой волеизъявления (*intend, allow, prevent, etc.*).

В модели «глагол + наречие» употребление наречия обусловлено прежде всего семантикой глагола, которая требует простого модификатора без модально-оценочной окрашенности. Они, как правило, употребляются после, например, глаголов речи: 'my dear fellow,' Henry *murmured sympathetically* [26, С. 144].

Заключение

В результате исследования можно сделать следующие выводы. Структура предложения может представлять собой ряд логико-синтаксических единств, а также грамматических конструкций, каждая из которых включает соответствующим образом организованные слова и словосочетания. При этом экспрессивность синтаксических комплексов заложена в основном в грамматических структурах, а не в выборе слов и словосочетаний.

Проведенное нами исследование позволило выявить закономерности в расположении компонентов в инкорпорированных комплексах с наречием. Различие в комбинаторике наречия в аналитических формах и составных сказуемых с наречием в постпозиции передает и различие означающих. Комбинаторные варианты, таким образом, зависят от целевой установки самого предложения. Это свидетельствует о том, что синтактико-семантическое значение первично по сравнению с лексико-семантическим.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аксаков К.С. Опыт русской грамматики: Сравнительный взгляд: Индоевропейские и славянские языки / К.С. Аксаков. — Москва: URSS, 2020. — 304 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики / Н.Ф. Алефиренко. — Москва: Гнозис, 2005. — 326 с.

3. Бархударов Л.С. Грамматика английского языка (В систематическом изложении) / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг. — Москва: URSS, 2021. — 424 с.
4. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н.С. Валгина. — Москва: Логос, 2003. — 304 с.
5. Валгина Н.С. Теория текста / Н.С. Валгина. — Москва: Логос, 2004. — 280 с.
6. Ванников Ю.В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи / Ю.В. Ванников. — Москва: URSS, 2019. — 296 с.
7. Волкова А.А. Язык и мышление: Мировая загадка / А.А. Волкова. — Москва: URSS, 2021. — 240 с.
8. Гальперин И.Р. Избранные труды / И.Р. Гальперин. — Москва: Высшая школа, 2005. — 255 с.
9. Гулыга Е.В. О взаимодействии смысла и синтаксической семантики предложения / Е.В. Гулыга // *Филологические науки*. — 1976. — № 7. — С. 67-75.
10. ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация / Т. ван Дейк. — Москва: ЛЕНАНД, 2015. — 320 с.
11. Кошевая И.Г. Грамматические структуры и категории английского языка: Теоретический курс / И.Г. Кошевая, Л.К. Свиридова. — Москва: URSS, 2019. — 190 с.
12. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика / Дж. Лайонз. — Москва: Языки славянской культуры, 2003. — 400 с.
13. Ломтев Т.П. Из истории синтаксиса русского языка / Т.П. Ломтев. — Москва: URSS, 2019. — 78 с.
14. Мельчук И.А. Язык: от смысла к тексту / И.А. Мельчук. — Москва: Языки славянской культуры, 2012. — 176 с.
15. Москальская О.И. Вопросы синтаксической семантики / О.И. Москальская // *Вопросы языкознания*. — 1977. — № 2. — С. 45-55.
16. Падучева Е.В. О семантике синтаксиса: Материалы к трансформационной грамматике русского языка / Е.В. Падучева. — Москва: URSS, 2023. — 300 с.
17. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. — Москва: URSS, 2022. — 434 с.
18. Раренко М.Б. Учение об актуальном членении предложения и его значение для развития теории и практики перевода на современном этапе / М.Б. Раренко // *Вестник МГОУ, серия Лингвистика*. — 2022. — № 3-2. — С. 22-33.
19. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения: Семиологическая грамматика / Ю.С. Степанов. — Москва: URSS, 2021. — 360 с.
20. Черных П.Я. Историческая грамматика русского языка / П.Я. Черных. — Москва: URSS, 2020. — 378 с.
21. Яковлева Г.Г. Актуализация главных членов предложения средствами стилистической инверсии в русском, чувашском и английском языках: сопоставительный анализ / Г.Г. Яковлева, Г.И. Шпарева, А.Р. Губанов и др. // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. — 2023. — № 10. — С. 3161-3166.
22. Ярцева В.Н. Исторический синтаксис английского языка / В.Н. Ярцева. — Москва: URSS, 2022. — 312 с.
23. Bryson B. Neither here Nor there. Travels in Europe / B. Bryson. — London: Black Swan, 1998. — 348 p.
24. Fry St. The Hippopotamus / St. Fry. — London: Arrow Books, 2020. — 400 p.
25. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. In 2 vols. Vol. 1 / A.S. Hornby. — Oxford: Oxford University Press, 1982. — 509 p.
26. Lodge D. Author, Author. / D. Lodge. — London: Penguin Books, 2004. — 389 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aksakov K.S. Opyt russkoj grammatiki: Sravnitel'nyj vzgljad: Indoevropskie i slavjanskije jazyki [Experience of Russian Grammar: A Comparative View: Indo-European and Slavic Languages] / K.S. Aksakov. — Moscow: URSS, 2020. — 304 p. [in Russian]
2. Alefirenko N.F. Spornye problemy semantiki [Controversial Problems of Semantics] / N.F. Alefirenko. — Moscow: Gnozis, 2005. — 326 p. [in Russian]
3. Barhudarov L.S. Grammatika anglijskogo jazyka (V sistematičeskom izložhenii) [English Grammar (Systematic Presentation)] / L.S. Barhudarov, D.A. Shteling. — Moscow: URSS, 2021. — 424 p. [in Russian]
4. Valgina N.S. Aktivnye protsessy v sovremennom russkom jazyke [Active Processes in the Modern Russian Language] / N.S. Valgina. — Moscow: Logos, 2003. — 304 p. [in Russian]
5. Valgina N.S. Teorija teksta [Text Theory] / N.S. Valgina. — Moscow: Logos, 2004. — 280 p. [in Russian]
6. Vannikov Ju.V. Sintaksis reči i sintaksicheskie osobennosti russkoj reči [Syntax of Speech and Syntactic Features of Russian Speech] / Ju.V. Vannikov. — Moscow: URSS, 2019. — 296 p. [in Russian]
7. Volkova A.A. Jazyk i myshlenie: Mirovaja zagadka [Language and Thinking: A World Enigma] / A.A. Volkova. — Moscow: URSS, 2021. — 240 p. [in Russian]
8. Gal'perin I.R. Izbrannye trudy [Selected Works] / I.R. Gal'perin. — Moscow: Higher school, 2005. — 255 p. [in Russian]
9. Gulyga E.V. O vzaimodejstvii smysla i sintaksicheskoj semantiki predložhenija [On the Interaction of Meaning and Syntactic Semantics of a Proposal] / E.V. Gulyga // *Filologičeskie nauki [Philological Sciences]*. — 1976. — № 7. — P. 67-75. [in Russian]
10. van Dijk T. Jazyk. Poznanie. Kommunikatsija [Language. Cognition. Communication] / T. van Dijk. — Moscow: LENDAND, 2015. — 320 p. [in Russian]
11. Koshevaja I.G. Grammatičeskie struktury i kategorii anglijskogo jazyka: Teoretičeskij kurs [Grammatical Structures and Categories of English: A Theoretical Course] / I.G. Koshevaja, L.K. Sviridova. — Moscow: URSS, 2019. — 190 p. [in Russian]

12. Lyons J. Lingvisticheskaja semantika [Linguistic Semantics] / J. Lyons. — Moscow: Languages of Slavic culture, 2003. — 400 p. [in Russian]
13. Lomtev T.P. Iz istorii sintaksisa russkogo jazyka [From the History of Syntax of the Russian Language] / T.P. Lomtev. — Moscow: URSS, 2019. — 78 p. [in Russian]
14. Mel'chuk I.A. Jazyk: ot smysla k tekstu [Language: from Meaning to Text] / I.A. Mel'chuk. — Moscow: Languages of Slavic culture, 2012. — 176 p. [in Russian]
15. Moskal'skaja O.I. Voprosy sintaksicheskoi semantiki [Questions of Syntactic Semantics] / O.I. Moskal'skaja // Voprosy jazykoznanija [Issues of Linguistics]. — 1977. — № 2. — P. 45-55. [in Russian]
16. Paducheva E.V. O semantike sintaksisa: Materialy k transformatsionnoj grammatike russkogo jazyka [On the Semantics of Syntax: Materials to the Transformational Grammar of the Russian Language] / E.V. Paducheva. — Moscow: URSS, 2023. — 300 p. [in Russian]
17. Peshkovskij A.M. Russkij sintaksis v nauchnom osveschenii [Russian Syntax in Scientific Coverage] / A.M. Peshkovskij. — Moscow: URSS, 2022. — 434 p. [in Russian]
18. Rarenko M.B. Uchenie ob aktual'nom chlenenii predlozhenija i ego znachenie dlja razvitiya teorii i praktiki perevoda na sovremennom etape [The Teaching of Topical Sentence Composition and Its Significance for the Development of Translation Theory and Practice at the Present Stage] / M.B. Rarenko // Vestnik MGOU, serija Lingvistika [Bulletin of Moscow State University, Linguistics Series]. — 2022. — № 3-2. — P. 22-33. [in Russian]
19. Stepanov Ju.S. Imena, predikaty, predlozhenija: Semiologicheskaja grammatika [Names, Predicates, Propositions: Semiological Grammar] / Ju.S. Stepanov. — Moscow: URSS, 2021. — 360 p. [in Russian]
20. Chernyh P.Ja. Istoricheskaja grammatika russkogo jazyka [Historical Grammar of the Russian Language] / P.Ja. Chernyh. — Moscow: URSS, 2020. — 378 p. [in Russian]
21. Jakovleva G.G. Aktualizatsija glavnyh chlenov predlozhenija sredstvami stilisticheskoi inversii v ruskom, chuvashskom i anglijskom jazykah: sopostavitel'nyj analiz [Actualization of Main Sentence Members by Means of Stylistic Inversion in Russian, Chuvash and English: Comparative Analysis] / G.G. Jakovleva, G.I. Shpareva, A.R. Gubanov et al. // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. — 2023. — № 10. — P. 3161-3166. [in Russian]
22. Jartseva V.N. Istoricheskij sintaksis anglijskogo jazyka [Historical Syntax of the English Language] / V.N. Jartseva. — Moscow: URSS, 2022. — 312 p. [in Russian]
23. Bryson B. Neither here Nor there. Travels in Europe / B. Bryson. — London: Black Swan, 1998. — 348 p.
24. Fry St. The Hippopotamus / St. Fry. — London: Arrow Books, 2020. — 400 p.
25. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. In 2 vols. Vol. 1 / A.S. Hornby. — Oxford: Oxford University Press, 1982. — 509 p.
26. Lodge D. Author, Author. / D. Lodge. — London: Penguin Books, 2004. — 389 p.